

Замараева Мария Владимировна

старший преподаватель кафедры иностранных языков, соискатель кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОПЫТ ЕГО ПРИКЛАДНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Zamarayeva Maria Vladimirovna

Senior Lecturer, External PhD student, Department of Foreign Languages, Sociology and Management Department, Belgorod State Technological University

THEORETICAL INTERPRETATION OF SOCIAL INTELLIGENCE AND THE EXPERIENCE OF ITS APPLIED SOCIOLOGICAL RESEARCH

Аннотация:

В статье дана теоретическая и эмпирическая характеристика социального интеллекта как устойчивой способности человека понимать себя, других людей, взаимоотношения, а также прогнозировать межличностные ситуации. Обоснована целесообразность выделения и рассмотрения следующих ключевых признаков социального интеллекта: понимание человеком самого себя, адекватная самооценка; понимание окружающих людей, их адекватная оценка; понимание характера отношений с людьми; предвидение межличностных событий, вероятных последствий собственных действий и реакций на них окружающих; приспособление к межличностным отношениям. Для эмпирического анализа выделено одно из значимых проявлений социального интеллекта – прогнозирование жизненных ситуаций и проблем. В качестве аналитических показателей предложены наличие потребности в подобном прогнозировании; оценка важности такого предвидения; осведомленность о том, как правильно прогнозировать ситуации; наличие опыта повседневного предвидения; оценка собственного умения предвидеть происходящее; оценка личных качеств, необходимых для прогнозирования. Половина студентов исследованных вузов испытывают потребность предугадывать жизненные ситуации, и само прогнозирование является для них важным практическим действием. Две трети обучающихся имеют практический опыт в данной области, который обогащается за время получения образования. Вместе с тем половина респондентов критично оценивает свой повседневный опыт прогнозирования и значимые для этого качества (аналитический ум, опыт, интуицию, способность моделировать ситуацию и т. д.).

Ключевые слова:

прогноз, прогнозирование, жизненная ситуация, жизненная проблема, социальный интеллект.

Summary:

The paper contains a theoretical and empirical characteristic of social intelligence as a person's sustained ability to understand himself, other people, relationships and anticipate interpersonal situations. The usefulness of isolating and considering the following key signs of social intelligence is substantiated: a person's understanding himself, his adequate self-esteem; understanding of surrounding people, their adequate assessment; understanding the nature of relationships with other people; prediction of interpersonal events, the likely consequences of their own actions and the reactions of others around them; adaptation to interpersonal relationships. For empirical analysis, one of the most significant manifestations of social intelligence is highlighted – prediction of life situations and problems. As analytical indicators may be identified: the need for predicting life situations and problems; assessment of the importance of predicting these situations; awareness of how correctly predict life situations; experience in everyday life forecasting; self-assessment of the ability to predict life situations; assessment of personal qualities required for predicting. Half of the students of the examined universities have a need for predicting life situations, and forecasting itself is an important practical action for them. Two-thirds of students have practical experience in predicting life situations, which is enriched during their education. At the same time, half of the students critically evaluate their everyday forecasting experience and the qualities necessary for this (analytical mind, experience, intuition, ability to model a situation, etc.).

Keywords:

forecast, predict, life situation, life problem, social intelligence.

Феномен социального интеллекта давно привлекает внимание ученых и практиков, в частности психологов и педагогов. Интерес в настоящее время начинают проявлять и социологи, что связано, на наш взгляд, с двумя обстоятельствами. Во-первых, социальный интеллект выступает неотъемлемой составляющей социальной компетентности как предмета социологического курса; во-вторых, социальный интеллект – это проявление повседневной жизни людей, их межличностной и профессиональной коммуникации. Повседневность, в свою очередь, – популярная тема для изучения в рамках социологии.

В статье ставятся две задачи: во-первых, проанализировать и представить в обобщенном виде теоретические интерпретации социального интеллекта; во-вторых, попытаться провести прикладное социологическое исследование этого феномена.

Термин «социальный интеллект» введен в научный оборот классиком американского бихевиоризма Э. Торндайком в контексте структурирования человеческого интеллекта и определения его важной роли в межличностном и профессиональном общении. Автор выделил следующие разновидности интеллекта: абстрактный (выражается в понимании вербальных, абстрактных, математических символов и осуществлении с ними действий); конкретный (предусматривает восприятие вещей и предметов материального мира и осуществление с ними действий); социальный (связан с пониманием людей и их взаимодействий) [1].

В отечественной науке социальный интеллект впервые акцентирован в трудах Ю.Н. Емельянова. Он определяет его как устойчивую, основанную на своеобразии мыслительных процессов, аффективном реагировании и социальном опыте способность человека понимать себя самого, других людей, взаимоотношения и предвидеть межличностные события [2]. Исследователи социального интеллекта отмечают следующее: во-первых, он формируется на базе комплекса интеллектуальных, коммуникативных, поведенческих и личностных черт, включая доставочный уровень саморегуляции; во-вторых, он обуславливает готовность участвовать в социальном взаимодействии, принятии решений, интерпретации поведения, прогнозирования развития межличностных отношений; в-третьих, он позволяет достигать как внутренней, так и внешней гармонии – с самим собой и окружающей средой [3].

Структуру социального интеллекта составляют такие компоненты, как характеристики самосознания – открытость новому; самопринятие, самоуважение, социальная перцепция, социальное мышление и воображение; способность моделировать, прогнозировать и осознавать социальные явления; психологический и коммуникативно-личностный потенциал индивида, который лежит в основе коммуникативной совместимости и психологической контактности [4].

Интерес вызывает также точка зрения, развиваемая О.В. Луневой. Она утверждает, что формирование социального интеллекта определяется социальными перцепцией, сензитивностью, мышлением, рефлексией и эмпатией [5]. Эти психологические аспекты можно рассматривать не только как факторы социального интеллекта, но и как его содержательные составляющие. В данном случае совершается взаимопереход содержания явления и предпосылок его становления.

Продолжая теоретический анализ социального интеллекта, обратимся к его системообразующим особенностям. Во-первых, объектом такого интеллекта является межличностный уровень социального взаимодействия (межличностное взаимодействие, общение). Его предмет – правильное понимание других людей, адекватные интерпретация и прогнозирование их деятельности и поведения. Во-вторых, социальный интеллект имеет активную, деятельностную направленность. Это не столько созерцание межличностных отношений, сколько стремление к их пониманию и изменению. В-третьих, социальный интеллект обладает индивидуально-личностным характером. В-четвертых, в подобном интеллекте заметны ценностные ориентации человека, обуславливающие явления когнитивной селективности и сензитивности [6].

Практически все исследователи социального интеллекта, начиная с Э. Торндайка, выделяют такие его признаки, как понимание человеком самого себя, других людей, а также характера взаимодействия с ними [7]. Г. Олпорт акцентирует внимание на способности правильно судить об окружающих, предвидеть их поведение, способствовать адекватному приспособлению к межличностным взаимоотношениям [8]. Ю.Н. Емельянов указывает на такую характеристику, как способность предвидеть межличностные ситуации [9].

С учетом результатов теоретического анализа предлагаем выделить пять основных признаков социального интеллекта как составляющей социальной компетентности (иными словами, социально-интеллектуальной компетентности):

- понимание человеком самого себя, его адекватная самооценка;
- понимание окружающих людей, их адекватная оценка;
- понимание характера взаимоотношений с другими людьми;
- предвидение межличностных событий, вероятных последствий собственных действий и реакций на них окружающих;
- приспособление к межличностным отношениям.

Для доказательства тезиса о целесообразности выделения именно этих характеристик социально-интеллектуальной компетентности представим следующие аргументы.

Во-первых, предметное поле социально-интеллектуальной компетентности ограничено непосредственным взаимодействием индивидов, поэтому все указанные признаки явно или неявно относятся к межличностным отношениям.

Во-вторых, выделенные характеристики необходимы и достаточны для того, чтобы дать системное целостное представление об уровне социально-интеллектуальной компетентности, при этом первые три относятся преимущественно к категории «знания» (согласно концепции ЗУН – знания, умения и навыки), четвертый и пятый – к категориям «умения» и «навыки».

В-третьих, признаки отнесены к основным, поскольку могут быть предложены и другие, их дополняющие или уточняющие (конкретизирующие). Они выбраны из множества возможных особенностей с учетом двух обстоятельств: их определяющего (базового) содержания и установленного нами количественного ограничения в пять признаков.

В-четвертых, характеристика «понимание самого себя» отражает то, насколько адекватно оценивает себя человек в контексте непосредственных межличностных отношений, при этом «понимание» отличается в большей мере устойчивостью, а «самооценка» – ситуативностью. Отметим также, что термины «непосредственное» и «межличностное» применительно к сфере взаимодействий чаще всего используются как синонимы, вместе с тем они различаются. Например, эмпатия является важным условием адекватного понимания других людей, но это не может быть основанием для его включения в число признаков социально-интеллектуальной компетентности.

В-пятых, сказанное в отношении «понимания самого себя» может быть отнесено также к «пониманию окружающих людей» и «пониманию характера взаимоотношений с другими людьми». При этом к категории окружающих принадлежат находящиеся в пространстве непосредственных контактов. «Характер взаимоотношений» представлен довольно широким интервалом возможных вариантов, и человеку важно правильно идентифицировать значимые для него отношения, не сводить сдержанные к конфликтным, а доброжелательные – к панибратским и т. п.

В-шестых, важным признаком социально-интеллектуальной компетентности выступает предвидение, разумеется, в контексте непосредственного взаимодействия, которое проявляется в трех наиболее значимых формах: предвидение межличностных событий, вероятных последствий собственных действий и возможных реакций со стороны окружающих [10].

В-седьмых, важны не только знание и предугадывание межличностных ситуаций, но и успешная адаптация к ним, которая может быть как реактивной, так и активной. Активная (креативная) адаптация в отличие от реактивной характеризуется не только приспособлением к социальной среде, но и использованием ее потенциала для достижения собственных целей и успешного решения поставленных задач. Социальное предвидение как составляющая социально-интеллектуальной компетентности непосредственно выражает ее практико-ориентированный характер [11].

В-восьмых, структурный анализ социально-интеллектуальной компетентности приводит к выводу, что, помимо понимания, предвидения и адаптации, необходимо выделять еще одну важную составляющую, лежащую в основе других структурных компонентов. Таким базовым элементом выступает, на наш взгляд, социальная чувствительность (сензитивность), т. е. способность к восприятию социально значимых объектов (социальных ситуаций и их динамики, личностных качеств, поведенческих манер и т. п.). Благодаря чувствительности артикулируется и актуализируется исходный материал для понимания, предвидения и адаптации. На это обстоятельство обращает внимание О.В. Лунева, рассматривая социальную сензитивность в качестве предпосылки (условия) формирования социального интеллекта [12].

В-девятых, социальный интеллект, как уже отмечалось, характеризуется многими значимыми признаками, которые можно и важно дифференцировать по онтологическому основанию. Соответственно, выделяются атрибутивные и факторные черты. Первые соотносятся с признаками социально-интеллектуальной компетентности, вторые – с факторами (условиями и источниками) ее формирования. Так, упомянутая О.В. Лунева относит к последним социальные перцепцию, сензитивность, мышление, рефлексивность и эмпатию [13].

Переходя к прикладной социологической части, предварительно отметим три момента. Во-первых, социальный интеллект рассматривается как составляющая, или разновидность, социальной компетентности, иными словами, социально-интеллектуальная компетентность. Во-вторых, как и любой другой вариант социальной компетентности, она включает шесть компонентов: знания, умения, навыки, ценности, мотивы, личностные качества. В-третьих, социально-интеллектуальная компетентность имеет множество проявлений; для прикладного социологического исследования выбрано одно из них, а именно – прогнозирование (предвидение межличностных событий, вероятных последствий собственных действий и реакций на них окружающих).

Социологическое исследование проводилось в 2017 г. среди студентов белгородских вузов – НИУ «БелГУ», БГТУ им. В.Г. Шухова, Губкинского филиала БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгородского государственного аграрного университета им. В.Я. Горина, Белгородского университета кооперации, экономики и права, Белгородского государственного института культуры и искусств. Опрошено 560 респондентов. Предмет оценки – компетентность обучающихся в прогнозировании собственных жизненных ситуаций и проблем. Анализировались ответы на следующие вопросы:

– Испытываете ли Вы потребность в прогнозировании значимых жизненных ситуаций и проблем?

– Насколько важно для Вас прогнозирование значимых жизненных ситуаций и проблем?

– Имеете ли представление о том, как прогнозировать значимые жизненные ситуации и проблемы?

– Имеете ли опыт прогнозирования значимых жизненных ситуаций и проблем?

– Как оцениваете свое умение прогнозировать значимые жизненные ситуации и проблемы?

– Обладаете ли личными качествами, необходимыми и достаточными для прогнозирования значимых жизненных ситуаций и проблем?

Эти же вопросы были определены как индикаторы для анализа и оценки социально-интеллектуальной компетентности студентов в соответствии с выделенными ранее компонентами: мотивы (наличие потребности), ценности (оценка важности), знания (обладание представлением), навыки (обладание опытом), умения, качества.

При анализе полученных социологических данных в расчет принимался профиль вузовской подготовки:

а) универсальный – НИУ «БелГУ»;

б) инженерно-технический – БГТУ им. В.Г. Шухова и Губкинский филиал БГТУ им. В.Г. Шухова;

в) экономический – Белгородский университет кооперации, экономики и права;

г) сельскохозяйственный – Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина;

д) гуманитарный – Белгородский государственный институт культуры и искусств.

Учитывалось также распределение социологических данных в зависимости от пола респондентов и курса обучения.

Прежде чем приступить к представлению и анализу данных социологического опроса, уточним наше понимание социального прогнозирования не только как профессиональной процедуры, но и как повседневной. Каждый человек может и должен прогнозировать ситуации и проблемы, значимые в его жизненном пространстве.

1. В ходе эмпирического социологического исследования прежде всего выяснялось, испытывают ли респонденты потребность в прогнозировании значимых жизненных ситуаций и проблем. Как оказалось, половина студентов рассматриваемых вузов имеют такую потребность и само прогнозирование выступает для них достаточно важным практическим действием. Потребность в социальном прогнозировании по-разному проявляется у опрошенных из разных организаций: сильнее – у обучающихся в Институте культуры, слабее – у студентов БГТУ им. В.Г. Шухова, БГУ и сельскохозяйственного университета, еще слабее – у студентов Губкинского филиала БГТУ им. В.Г. Шухова и Университета кооперации. Для сравнения оценочная шкала преобразована в градацию «да – не всегда – нет – затрудняюсь ответить», где вариант «да» соответствует значению 1, «не всегда» – 0,5, «нет», «затрудняюсь ответить» – 0. С помощью несложных операций вычисляется средневзвешенный показатель актуальности потребности в социальном прогнозировании, составляющий в среднем 0,51 по всем категориям опрошенных. Значения этого параметра по отдельным вузам колеблются от 0,60 (Институт культуры) до 0,40 (Губкинский филиал БГТУ им. В.Г. Шухова). Здесь же представлены критерии чувствительности (восприимчивости), определяемые как частное от деления числа ответивших (давших определенный ответ) на количество опрошенных [14]. Достаточно высок уровень сензитивности респондентов всех образовательных организаций к прогнозированию. Пол участников исследования не оказывает влияния на степень актуальности потребностей в социальном прогнозировании, однако проявляется тенденция ее актуализации за период обучения в вузе. Если на первом курсе показатель актуальности равен 0,54, то к пятому он достигает значения 0,69.

2. По результатам исследования 27,1 % опрошенных заявили, что прогнозирование значимых жизненных ситуаций является для них важным аспектом их жизни, вместе с тем около половины участников (47,5 %) ответили «не всегда». В целом невысокий показатель свидетельствует о том, что для многих студентов прогнозирование и планирование пока не стали осознанными актами их повседневной жизни.

3. Следующий вопрос относился к выяснению уровня осведомленности обучающихся о том, как прогнозировать значимые жизненные ситуации и проблемы. Средневзвешенный показатель достигал 0,56 (при максимальном значении, равном 1) и колебался между вузами в диапазоне от 0,48 (Губкинский филиал БГТУ им. В.Г. Шухова) до 0,61 (Университет кооперации). Причем юноши имеют более четкое представление о том, как предвидеть ситуации. Прослеживается тенденция повышения уровня осведомленности студентов во время их обучения в вузе (для сравнения: 0,54 – на первом курсе, 0,69 – на пятом). Степень восприимчивости в области поставленного вопроса, как и в предыдущем случае, достаточно высока и колеблется в пределах 0,94–0,99.

4. Повышение величины показателей осведомленности студентов о социальном прогнозировании может быть связано с действием двух основных факторов: теоретического (получение знаний) и эмпирического (накопление жизненного опыта). На причины доминирования того или иного

фактора проливают свет ответы респондентов на следующий вопрос: «Имеете ли опыт прогнозирования значимых жизненных ситуаций?» Более 60 % участников исследования из всех вузов заявили, что имеют опыт предвидения значимых жизненных ситуаций, 20 % – не имеют такого опыта, столько же затруднились с ответом. Проявляется тенденция обогащения практического опыта студентов по прогнозированию жизненных ситуаций за период их обучения (на это указали 71,9 % первокурсников и 86,5 % студентов пятого курса). Практически нет разницы в ответах юношей и девушек. Они в равной мере набираются опыта прогнозирования важных жизненных событий.

5. Респондентам было предложено определить уровень опыта в прогнозировании значимых ситуаций и проблем. Сравнительно небольшая часть опрошенных (8,1 %) оценила его очень высоко, 37,8 % – довольно высоко. Вместе с тем 42,9 % студентов критично (невысоко) оценивает свое умение, а 10,5 % затруднились с ответом. Данный показатель возрастает в течение обучения. Так, вариант ответа «невысоко» указали около половины (45,1 %) первокурсников и всего лишь 31,0 % студентов пятого курса. При этом девушки более критичны при самооценке в обозначенной области.

6. Для прогнозирования значимых жизненных ситуаций необходимо обладать такими качествами, как аналитический ум, опыт, интуиция, способность моделировать ситуацию и т. д. Судя по результатам исследования, ответы респондентов распределились между двумя основными вариантами (позициями) – «да» (37,5 %) и «не совсем» (38,5 %). Лишь 8,2 % опрошенных отметили, что не обладают данными особенностями. Сравнительно более критичная самооценка наблюдается у студентов Губкинского филиала БГТУ, среди них же оказалось больше затруднившихся с ответом.

Судя по полученным данным, нет очевидной динамики в уровне самооценки студентов: первокурсники обладают теми же качествами прогнозирования значимых событий, что и старшекурсники.

Мнение о прогнозировании обучающимися жизненных ситуаций и проблем высказали также вузовские преподаватели. Подавляющее большинство (89,4 %) отмечают важность для студентов умения предвидеть значимые события. Вместе с тем многие обучающиеся имеют смутное представление о социальном прогнозировании. Преподаватели позитивно оценивают наличие у студентов личных качеств, необходимых и достаточных для прогнозирования в практической области.

Таким образом, социальный интеллект – это разновидность (составляющая) социальной компетентности как способности и готовности человека к успешному социальному взаимодействию. Он выражает понимание индивидом самого себя, адекватную самооценку, понимание окружающих людей, их адекватную оценку, понимание характера отношений с другими, вероятные последствия собственных действий и реакций на них окружающих, приспособление к межличностным отношениям.

Для эмпирического анализа предложено одно из значимых проявлений социального интеллекта – прогнозирование человеком повседневных жизненных ситуаций и проблем. В соответствии со структурой социальной компетентности в нем были выбраны шесть аналитических индикаторов: 1) потребность в прогнозировании, 2) значимость данной процедуры, 3) осведомленность о правильном прогнозировании, 4) наличие соответствующего практического опыта, 5) оценка собственного умения предвидеть, 6) наличие необходимых для этого личных качеств.

Судя по результатам, половина студентов рассмотренных вузов испытывают потребность в прогнозировании жизненных ситуаций, две трети из них имеют практический опыт в этой сфере, который обогащается за время получения образования. Вместе с тем половина обучающихся критично оценивает свой повседневный опыт предвидения и требуемые для этого качества.

Итоги эмпирического социологического исследования свидетельствуют, во-первых, о важной роли социально-интеллектуальной компетентности в повседневной деятельности и поведении человека; во-вторых, о недостаточном уровне ее актуального развития у учащейся молодежи; в-третьих, о необходимости ее целенаправленного формирования в вузовском образовательном процессе.

Ссылки и примечания:

1. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления / под ред. А.М. Матюшкина. М., 1965. С. 433–456.
2. Емельянов Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности. М., 1995. 183 с.
3. Чеснокова О.Б., Субботский Е.В. Социальный интеллект в условиях сложных социальных систем // Национальный психологический журнал. 2010. № 2. С. 22–29.
4. Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношения // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып. 1, ч. 1. СПб., 1995. С. 48–61.
5. Лунева О.В. Социальный интеллект как категория социальной психологии // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 146–151.
6. Десфонтейнес Л.Г. Взаимосвязь социального интеллекта и ценностных ориентаций личности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 254–257.
7. Гилфорд Дж. Указ. соч.

8. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды / пер. с англ. Л.В. Трубицыной, Д.А. Леонтьева ; под общ. ред. Д.А. Леонтьева. М., 2002. 930 с.
9. Емельянов Ю.Н. Указ. соч.
10. Чеснокова О.Б., Субботский Е.В. Указ. соч.
11. Куницына В.Н. Указ. соч.
12. Лунева О.В. Указ. соч.
13. Там же.
14. Если число ответивших равно количеству опрошенных, то показатель восприимчивости достигает максимального значения, т. е. равен 1.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович